

Юнь Цянь-Юй слегка нахмурилась и досадливо сказала:

– Скажи своим людям успокоиться, иначе они будут иметь дело со стражей клана Юнь.

Мужчина, лежавший на кровати, опешил от приказного тона молодой девушки. Никто и никогда не осмеливался говорить с ним настолько высокомерно - и так спокойно. Но сейчас он был в чужом доме и у него не оставалось другого выбора, кроме как склонить голову, черт!

– Приношу свои извинения. Я недостаточно хорошо обучил их, поэтому они ведут себя слишком шумно и мешают хозяйке долины Юнь приступить к лечению. Надеюсь, госпожа не обижается на меня. – После чего мужчина достал с пояса кусок черного нефрита. – Отдайте его моим людям и скажите, чтобы они успокоились и просто ждали меня.

Фэн Жань вышел вперед и принял нефрит из рук гостя.

– Передай также, что их господин выйдет к ним через 4 часа, – добавила Юнь Цянь-Юй.

Глава стражи был поражен.

Это было слишком быстро. Сможет ли ее тело вынести такую нагрузку? Он впился глазами в Сян Юнь Лин, зажатый в руках Юнь Цянь-Юй, а затем перевел свой оценивающий взгляд на мужчину на кровати. Несмотря на худобу и болезненный вид, вызванные ядом, от него по-прежнему исходила аура спокойствия и благородства. Возражать причин не было и Фэн Жань быстро вышел.

Гость был очень удивлен, хотя внешне он никак не показывал этого. Всего четыре часа и он будет излечен... Разве можно поставить на ноги отравленного смертельным ядом всего за четыре часа?

Юнь Цянь-Юй подошла к столу, взяв в руки кисть, она перечислила все необходимые ей вещи. После она вышла из бамбукового домика и подошла к Чэнь Сян, оставшейся ждать снаружи.

– Чэнь Сян, иди вместе с Седьмым старейшиной, найдите все это для меня.

Чэнь Сян приняла бумагу из рук госпожи, пробежалась по ней глазами, а после сразу передала Седьмому старейшине.

Пройдясь взглядом по всему перечисленному на бумаге, даже не представляя, каким образом они все это будут использовать, тот вместе с Чэнь Сян поторопился на поиски всех вещей.

Юнь Цянь-Юй развернулась к оставшимся шести старейшинам и дяде Чаю и сказала:

- Мы не можем перенести гостя во Внутреннюю долину, придется проводить детоксикацию здесь. Кроме того, все время, что он здесь находится, никому не разрешено оставаться с ним наедине или пытаться выяснить его личность.

Дядя Чай сразу понял значение слов Юнь Цянь-Юй. В глубине его глаз полыхнули искорки, прежде чем он начал раздавать приказы людям вокруг.

Все оставленные в Долине Юнь младенцы воспитывались во Внешней долине. Из них лишь только самым одаренным разрешалось войти во Внутреннюю долину, тем самым став истинным членом клана Юнь. А значит, никогда не приходилось беспокоиться, что что-то происходящее во Внутренней долине станет известно за ее пределами. Хозяйка Долины Юнь не хотела быть втянута в интриги и игры других людей.

- А после, Цянь-Юй придется побеспокоить старейшин, взять все под свой контроль.

- Хозяйке не нужно переживать, мы не допустим, чтобы что-либо случилось с Вами, - уверенно произнес Первый старейшина.

Если с Юнь Цянь-Юй что-то произойдет, пока она находится под их присмотром, как они смогут посмотреть в глаза своему спасителю, когда встретятся с ним после смерти?

Сжав брови, Юнь Цянь-Юй смотрела на Сян Юнь Лин в своих руках, сконцентрировавшись на маленьком облаке внутри нефрита и, используя свою внутреннюю духовную силу, развеяла его. Успешно завершив первый опыт, она вынула жасминовую палочку, которую всегда носила собой, и раздавив направила ладан в нефрит вместе с духовной силой. Вскоре все темные облака внутри исчезли. Теперь это был просто холодный камень, источающий слабый аромат жасмина. Хотя внешне нефрит никак не изменился, любой мог понять, что перед ним - уже не Сан Юнь Лин.

Удостоверившись, Юнь Цянь-Юй спрятала нефрит:

- С этого момента зовите его Хань Мо Лин. Как только появятся два других осколка, я объединю их.

В знак согласия со сказанным старейшины закивали головами.

А чуть позже мужчина на кровати уже смотрел, как Юнь Цянь-Юй и Седьмой старейшина вносят в домик предметы - по его мнению, несколько не пригодные для лечения яда.

Вначале Юнь Цянь-Юй взяла полую бамбуковую иглу и соединила ее с чем-то внешне напоминающим кишку.

Затем девушка поместила острый конец иглы в чашу с вином. Достав нож и слегка надавив

кожу, она порезала запястье мужчины. Кровь моментально потекла, заполняя миску, подставленную под руку. Чтобы не допустить большую кровопотерю, девушка прижала рану. И лишь только потом она взмахнула рукой и очистила кровь, находящуюся в миске.

Кровь тут же стала красной. Юнь Цянь-Юй кинула в миску таблетку для предотвращения свертывания крови. После чего перелила кровь из миски в кожаный мешок, прикрепленной к кишке с иглой, и воткнула бамбуковую иглу в тыльную сторону другой руки мужчины - и кровь медленно закапала по кишке обратно в него.

Когда кровь потекла в тело мужчины, его веки опустились и мало-помалу он уснул.

Юнь Цянь-Юй вытерла пот со лба. Процесс очистки крови потреблял огромное количество внутренних духовных сил. К тому же, помимо очистки крови она занималась сбором черной дымки, истекавшей вместе с кровью.

Девушка посмотрела на Седьмого старейшину, ассистировавшем ей.

- Седьмой старейшина, мне требуется ваша помощь. Подержите вот эту бутылку. В тот момент, когда я пошлю в нее черный туман, вы должны будете открыть крышку. А когда эта муть полностью окажется внутри, тут же закрыть ее. Мы будем повторять это до тех пор, пока полностью не очистим кровь.

Седьмой старейшина кивнул. Юнь Цянь-Юй передала заранее подготовленные две нефритовые бутылочки. Его юная госпожа казалась ему и удивительной, и в то же время претенциозной. Он знал, что сложившаяся ситуация - прекрасная возможность овладеть ядом Чань Мин, но конечно, это будет стоить ей чудовищных духовных усилий.

Остальные шесть старейшин окружили бамбуковый домик, создав защитное кольцо. Они готовы были защищать здание от любой угрозы ценой своих жизней. В то время как дядя Чай и Фэн Жань охраняли периметр Внешней долины, Чэнь Сян стояла возле двери бамбукового домика, наблюдая за работой Юнь Цянь-Юй и Седьмого старейшины.

Солнце медленно клонилось к закату, и ветер шелестел листвой деревьев. Развевались белые одежды Фэн Жана и его волосы плескались в воздухе, а он стоял и не сводил тревожных глаз с долины.

Лишь тогда, когда позади раздалось щебетанье птиц, тревога постепенно незаметно ушла с лица Фэн Жана.

Когда все закончилось внутри бамбукового домика, Юнь Цянь-Юй была бледна, как призрак. Она подождала, пока мужчина очнется, после чего сказала:

- Яд обезврежен. Теперь вы можете уйти.

Как только силы вернулись к гостю, а зрение прояснилось, он взглянул на Юнь Цянь-Юй – ее лицо было белым как бумага. Мужчина нахмурился, он прекрасно знал, что это значит. Он перевел взгляд сначала на перевязанное запястье, потом на другую руку с воткнутой иглой, после чего произнес:

– Благодарю за спасение, хозяйка долины Юнь. Меня зову...

Прежде чем мужчина закончил фразу, Юнь Цянь-Юй перебила его:

– Слишком много слов, в которых нет нужды. Мне не интересно знать, кто вы такой. Вы пришли в долину Юнь за медицинской помощью, принеся с собой Сян Юнь Лин, и как хозяйка долины, я помогла вам и забрала Сян Юнь Лин. Отныне вы и клан Юнь ничего не должны друг другу.

И с тем же безразличным лицом, что и всегда, Юнь Цянь-Юй застыла возле кровати.

Мужчина был поражен. Он посмотрел на свою руку – та вернула себе свой прежний, естественный цвет, а значит, и его лицо должно было вернуться в прежнее состояние. Он знал, что был вполне симпатичным молодым человеком... неужели как мужчина он совсем ее не привлекал? Даже немного? Ей не хотелось даже взглянуть на него или сказать лишнее слово, больше необходимого минимума. Его личность абсолютно не интересовала её.

Юнь Цянь-Юй была вообще первой женщиной, не лебезившей перед ним и не пытавшейся заигрывать.

Однако вспомнив, сколь по слухам печально известны члены семьи Юнь, когда дело доходит до безрассудной страсти, он сразу же почувствовал облегчение. С улыбкой мужчина поднялся и сказал:

– Тогда я пойду.

Он сделал два шага вперед, про себя проверяя состояние собственного тела. Это правда. Его яд был полностью излечен. Мужчина взглянул на Юнь Цянь-Юй. Даже ее отец, Юнь Тянь не мог обезвредить этот яд, а ей удалось. Означает ли это, что знание медицины дочери превышает познания отца? Он от всей души рассмеялся:

– Мы еще встретимся.

Юнь Цянь-Юй же просто ответила:

– Второго раза не будет.

Услышав слова девушки, мужчина расцвел широкой улыбкой. Он вновь рассмеялся, после чего вышел на улицу. Как только гость вместе со своими излишне эмоциональными и крикливыми подчиненными покинул границы долины, Фэн Жань больше не стал медлить и, обеспокоенный состояние Юнь Цянь-Юй, как можно быстрее вернулся в бамбуковый домик.

Стоило гостю выйти за дверь, Юнь Цянь-Юй рухнула на стул. Чэнь Сян тут же поддержала свою госпожу. Она приобняла девушку за плечи и вложила ей в рот ранее приготовленную по поручению Юнь Цянь-Юй таблетку. После чего она вместе с госпожой пошла к кровати, чтобы уложить ее в постель.

Но Юнь Цянь-Юй замахала рукой, отказываясь ложиться.

- Я не хочу отдыхать на кровати, использованную прежде другим человеком.

Фэн Жань как раз входил в домик, и услышал слова Юнь Цянь-Юй. Мужчина подошел к Чэнь Сян и, подняв на руки Юнь Цянь-Юй, в тот же миг кинулся вон из бамбукового домика. И не успев моргнуть глазом - Хозяйка Долины Юнь уже лежала на своей кровати в собственной комнате.

Юнь Цянь-Юй чувствовала себя беспомощной. Она недооценила яд Чань Мин, на его детоксикацию ей пришлось потратить всю внутреннюю духовную силу. С трудом разомкнув веки, девушка обратилась к своему стражу:

- Фэн Жань, я хочу немного поспать.

- Спите, я буду охранять вас. - Фэн Жань даже сам не осознал, насколько нежно звучал его голос в тот момент.

Наступила ночь, но в долине Юнь не спал никто.

Седьмой старейшина подготовил несколько лекарств для укрепления тела. Он отдал их на кухню Хун Су и теперь оставалось только дожидаться пробуждения Юнь Цянь-Юй. Мань Сян взяла фонарь - все же какой-никакой свет, и отправилась в виноградник собирать спелый виноград. Юй Но и Ин Юй занялись приготовлением горячей воды для купания. Чэнь Сян стояла возле кровати Юнь Цянь-Юй и обмахивала ее, отгоняя прочь тепло осенней ночи. Девушка посмотрела на улицу, ей показалось, что вот-вот должен пойти дождь.

Фэн Жань же молча стоял, облокотившись на дверную раму и сложив руки на груди - он задумчиво смотрел на спящую Юнь Цянь-Юй.

Юнь Цянь-Юй проснулась с первыми лучами солнца.

Фэн Жань спал на стуле рядом с кроватью, а Чэнь Сян – на диване неподалеку.

<http://tl.rulate.ru/book/4928/270348>